

Отчего, какъ въ полдень ясный
 Голубыя небеса,
 Мнѣ таинственно прекрасны
 Эти черные глаза?
 Почему же голосъ сладкій,
 Этотъ голосъ неземной,
 Льется въ душу мнѣ украдкой
 Гармонической волной?
 Что тревожить духъ унылый,
 Манить къ счастью меня?
 Ахъ, не вспыхнетъ надъ могилой
 Искра прежняго огня!
 Отлетѣли заблужденій
 Невозвратные рои —
 И я мертвъ для наслажденій,
 И угасъ я для любви!
 Сердце ищетъ, сердце просить
 Послѣ бури уголка;
 Но мольбы его разноситъ
 Безпощадная тоска!

~~~~~
 1835—1837.

ЭНДИМИОНЪ.

Ты спалъ, о юноша, ты спалъ,
 Когда она, богиня скалъ,
 Лѣсовъ и нѣги молчаливой,
 Томясь любовью боязливой,
 Къ тебѣ, прекрасна и свѣтла,
 Съ Олимпа мрачнаго сошла;
 Когда одна, никѣмъ не зрима,
 Тиха, безмолвна, недвижима,
 Она стояла предъ тобой,
 Какъ цвѣтъ надъ урной гробовой;
 Когда, безъ тайнаго укора,
 Она внимательнаго взора
 Съ тебя, какъ съ чистаго стекла,
 Свести, красавецъ, не могла —
 И сладость робкихъ ожиданій
 И пламень дѣвственныхъ желаній
 Дышали жизнью бытія
 Въ груди трепещущей ея!
 Ты спалъ... но страстное лобзанье

